

АЛЕКСАНДР МАЛИНИН: «ПОСЛЕ ДВУХ НЕУДАЧНЫХ БРАКОВ Я РАЗУВЕРИЛСЯ В ЖЕНЩИНАХ»

Александр Малинин производит впечатление баловня судьбы — блестящая музыкальная карьера, слава, замечательная семья. Но мало кто знает, что все могло повернуться совершенно по-другому и в основе счастья лежит трагический случай, который мог навсегда покончить с певцом Малининым.

Александр Малинин
с сыном Никитой

— Я пришел в себя на операционном столе. Чувствую — штопают не что иное, как мою голову! Первое, что я сказал, когда сознание прояснилось: «Доктор, сделайте так, чтобы швов не было видно — мне же на сцене выступать!» Если бы я знал, что выступать мне придется очень не скоро... В тот день мы с другом неслись на старенькой «копейке» с абсолютно «лысой» резиной по мокрой от дождя Каширке и неподалеку от 7-й больницы на полном ходу врезались в столб. В этой больнице я и очнулся... Кроме разбитой головы у меня оказались сломанными рука и нога. Но самое страшное, что больше я не мог петь — из-за травм и пережитого шока исчез голос! Так что вскоре мне пришлось возвращаться в Екатеринбург, к родителям...

— Тогда он ведь еще назывался Свердловском?

— Конечно, и вырос я именно в Свердловске — и не просто в Свердловске, а в ГЗП — Горно-заводском поселке, рабочем районе неподалеку от вокзала. Мои родители работали на железной дороге, и наша семья жила в деревянном бараке. Папа с мамой поженились рано — я еще только собирался родиться, когда отца призвали в

армию, а служили тогда три года. И 16 ноября 1958 года, в день моего рождения, он даже не доехал до своей воинской части. Три года мать воспитывала меня одна. А еще через три года родился мой брат Олег. Мы, мальчишки, все свободное время проводили в депо. Особым шиком у нас считалось лечь между рельсами перед поездом и пропустить над собой весь состав. А чего стоили прыжки через рельсы перед носом у несущегося локомотива!

— А кроме этих опасных развлечений, чем-нибудь еще вы занимались?

— Да чем я только не занимался! Лет в десять стал играть в хоккей. Тогда же впервые приобщился к искусству — записался в несколько кружков в ДК железнодорожников: в хоровой, в танцевальный и в духовой — играл на альте. А в 14 лет я оказался «в армии» — стал воспитанником военного оркестра. Эта была настоящая служба — жизнь в казарме, «полъем», «отбой». Мы, воспитанники, носили форму, на разводах играли на плацу вместе со взрослыми музыкантами. До сих пор я с ненавистью вспоминаю зимние разводы — в крошечной тьме, на лютом уральском морозе... Через год я не выдержал и ушел

«на гражданку». Потом была вечерняя школа, ПТУ — решил выучиться на помощника машиниста и исколесить всю страну.

— Захотелось романтики дальних странствий?

— Точно! Только хватило меня ровно на четыре дня — после музыки любая техника казалась чем-то абсолютно чуждым... И вот однажды в газете я прочитал, что объявлен набор в студию эстрадного искусства при Свердловской областной филармонии. Меня взяли, а через год я сдал экзамены и был принят в Государственный Уральский русский народный хор. Но еще через полгода оказался уже в настоящей армии, в ансамбле Уральского военного округа. А когда демобилизовался, то через 10 дней уехал в Москву. На концерте в Кургане с нашим хором выступал московский ВИА. Я подошел к руководителю и спросил, не могут ли они после армии взять меня к себе? Он прослушал меня и сказал: «Отслужишь — приезжай». И вот я уехал покорять Москву.

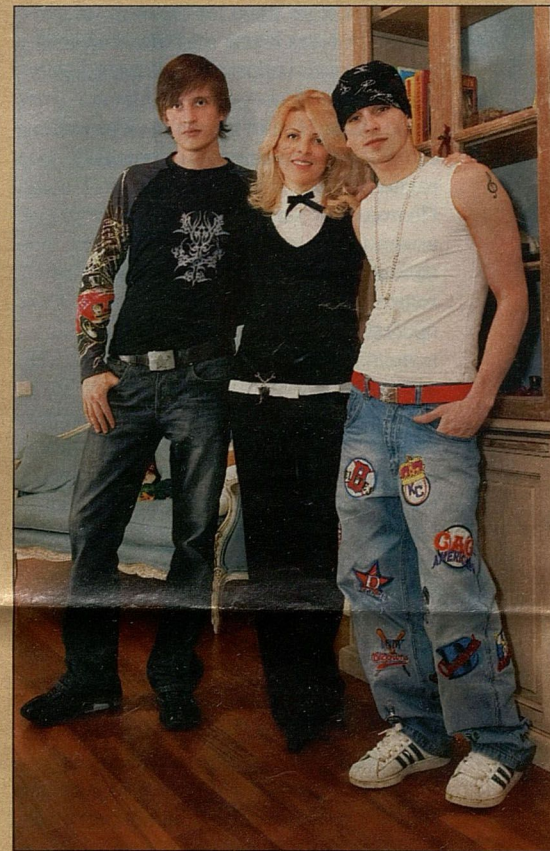
— У вас там были друзья, знакомые?

— Да абсолютно никого не было! Но поначалу все складывалось вполне удачно — я

- ТЕТ-А-ТЕТ -

пел в разных коллективах, попал в Группу Стаса Намина. Тогда же, в 1980 году, первый раз женился. Это был случайный брак — она играла на скрипке в одном из ансамблей, в котором работал и я. Мы начали встречаться, потом узнали, что должен родиться ребенок, и решили пожениться. Родился Никита. Но скоро стало понятно, что семейная жизнь не складывается, и мы расстались... До Эммы — моей нынешней и единственной настоящей жены — не было ни одной женщины, которая хотела и сумела бы создать со мной семью. Хотя до нее я был женат дважды.

— Кто же была второй?

Эмма не делает различий между родным сыном Антоном (слева) и Никитой — сыном Александра

— Певца Ольга Зарубина, но и этот брак был недолгим... В 1986 году я оказался в Америке — шла перестройка, и меня вместе с детским ансамблем повезли с концертом в Штаты. А через три дня после возвращения я попал в ту самую аварию, которая перевернула всю мою жизнь... Это было ужасное ощущение — казалось, что жизнь кончилась. Я больше не мог работать, и вскоре Ольга испугалась, что голос у меня никогда не восстановится... Мы разошлись, и хотя у нас уже родилась дочь, Ольга пресекла все мои попытки общаться с ней. А потом они уехали в Америку...

— *И вы больше не виделись?*

— Нет, я не знаю ни где они, ни что с ними... А тогда после всех этих событий у меня началась непрекращающаяся депрессия — ну сами посудите: работы нет, жить негде... Стас Намин пустил меня на время в свою художественную мастерскую. Она располагалась в огромном старом доме. Полгода я не мог прийти в себя. А тут еще выяснилось, что нога не срастается, мне наложили новый гипс, пришлось учиться ходить на костылях. Я пытался петь, даже пробовал ездить со Стасом на гастроли — исполнять свою партию из-за кулис... Но все это было несерьезно, и однажды Намин сказал: «Прости, старик, но так не может продолжаться вечно». Я и сам все понимал и через несколько дней после этого разговора со Стасом уехал к родителям в Екатеринбург. Вдогонку судьба нанесла мне еще один удар — через два дня после того, как я съехал из мастерской Стаса, там рухнул потолок, похоронив под обломками весь мой нехитрый скарб и единственную гитару... Слава богу, меня там уже не было.

— *На Москве вы тогда поставили крест?*

— Я вообще не знал, как жить дальше. Мне было 28 лет, я много размышлял тогда — о себе, о жизни, о Боге. Я не был крещен в детстве, а тут решил pokреститься. И после этого, знаете, как в анекдоте, — жизнь стала налаживаться! Через полгода я полностью поправился — и физически, и морально. И снова отправился в Моск-

**«Когда после аварии у меня
пропал голос, я думал,
что жизнь кончилась...
Но теперь я убежден,
что это роковое событие
было ниспослано мне свыше»**

ву. Мне многое стало понятно — как жить, что петь... Вернувшись в Москву, я первое время жил у друзей, потом снял квартиру... Спустя какое-то время услышал о конкурсе молодых исполнителей в Юрмале, подал заявку на участие и победил. Это было началом успеха. А вскоре появилась Эмми... Может быть, действительно Богу было угодно, чтобы 15 лет назад она пришла на мой концерт в Москве и мы встретились...

— *А вы, Эмми, коренная москвичка?*

— Нет, я приехала в Москву из Ульяновска, когда мне было 15 лет. Но мое детство, в отличие от Сашиного, можно назвать образцово-показательным: папа — руководитель крупного треста, я училась в лучшей ульяновской школе вместе с детьми партийной номенклатуры. К нам даже приезжал сам Леонид Ильич Брежнев! И когда папу перевели в Москву — он стал директором республиканского треста, — то мы сразу получили большую «директорскую» квартиру. Так что мне покорять Москву было попроще, чем Саше.

— *А как вас занесло на тот концерт, оказавшийся таким судьбоносным?*

Александр: Ее привела наша общая знакомая, и не только на концерт, но и ко мне в гримерку. И когда я увидел Эмми, сразу понял — она мне безумно нравится.

Эмми: Это и я сразу поняла — не зря же ты на открытке со своим портретом написал: «Эмми, я тебя люблю!» А всем остальным — я видела — он писал на память просто «Малинин». С тех пор, кстати, он меня и называет Эмми — с буквой «и»... Очень скоро у той же подружки был день рождения, мы с Сашей встретились снова и тогда уже внимательно присмотрелись друг к другу. Эту встречу и можно считать началом нашего романа.

— *Вы тогда не были замужем?*

— Формально — была, но ни одна живая душа не подозревала, что уже год, как я рассталась с мужем. У меня был маленький сын, но я нашла в себе силы оставить человека, когда поняла, что мне с ним неинтересно. Но Саша считал меня замужней женщиной, причем не был этим несколько огорчен — похоже, он вообще любил за-

МТС
GSM

ЛЮДИ ГОВОРЯТ

мужних женщин, это ведь так удобно — никакой ответственности!

Александр: Зато себя я тогда считал законным холостяком, который уже никогда не захочет жениться. Хотя вокруг меня было очень много женщин — то есть о-о-чень много! Я вообще никогда не оставался один...

Эмма: Да уж... И эти женщины вовсе не исчезли в один момент. Но прошло совсем немного времени, и от них не осталось следа. Конечно, мы не сразу притерлись друг к другу, мы ведь были очень разными — из разной среды, с разным мировоззрением. Я — вся такая правильная, папина и мамина дочка, ни в коем случае не хотела бросать работу — я работала штатным доктором в очень серьезной клинике в системе Министерства внешних экономических связей. На работе, кстати, очень долго не знали о нашем романе и последующем замужестве — все открылось только тогда, когда я снялась в Сашинем клипе и его показали в новостной передаче. Наутро, 1 января 1990 года, вся больница узнала правду.

— Это вы, Александр, старались сохранить инкогнито?

— Да что вы! Это она меня от всех прятала! Наверное, была единственной женщиной, которая не хвалилась тем, что у нее любовь с Малининым! Заставляла по часу дожидаться себя в машине. А в больницу без спроса — ни ногой!

Эмма: Конечно! Мне с ним неловко было на людях показываться — для него же не существовало знаков «стоп»! Ему было наплевать, что о нем подумают люди. Саша мог с громадным букетом заявиться ко мне в клинику — в своем длинном пальто и кроссовках с какими-то сумасшедшими калошами. Мог прилюдно бухнуться на колени — я же говорю, человек без тормозов.

— Он и ухаживал так же бесшабашно?

— Он привык покорять сразу!

— А как отнеслись к роману с Малининым ваши родители?

— Настороженно, но я сказала им: «Поверьте, мне хорошо!» И они успокоились.

Александр: Мы действительно живем дружно. Мой отец, Николай Степанович, по-прежнему живет в Екатеринбурге — у него новая семья, растет третий сын, мой сводный брат, и если я приезжаю туда с гастролями, отец всегда приходит на концерт. Несмотря на то, что с мамой он расстался, у нас отличные отношения. Помню, однажды журналисты написали, что я своего отца на порог не пускаю, так он потом звонил из Екатеринбурга и чуть не плакал...

— Ваша мама тоже живет в Екатеринбурге?

— Мама, Ангелина Анатольевна, после развода с отцом переехала в Москву. Я купил ей квартиру, но больше времени она проводит у нас. А потом я к себе забрал и бабушку, мамину маму, — жить в деревне ей стало тяжело. Так что мы держимся друг за друга и детей так воспитываем — наша с Эммой заслуга, что мы моего Никиту с ее Антоном сделали братьями.

— О том, что у вас взрослый сын, очень долго никто даже не подозревал. Вы сознательно скрывали Никиту?

— Даже не думали об этом. Просто не старались его «засветить». Вот когда сын вырос, запел — о нем и так все узнали. Тем более что он стал победителем в проекте «Фабрика звезд-3». А пока не пел, просто жил, рос, учился. Он ведь с нами лет с восьми, с тех пор как мы с Эмми вместе. То есть он жил и со своей мамой тоже — у нее другая семья, отдельная жизнь, мы практически не общаемся, но она не препятствовала тому, чтобы я участвовал в воспитании сына. Так что процентов семьдесят всего времени, не меньше пяти дней в неделю, Никита проводил у нас с Эмми. Поэтому и с Антоном они — родные братья.

— Никита и Антон — ровесники?

Эмма: Никите 22 года, Антону — 21. Наше с Сашей влияние на них нельзя недооценивать — не зря же мы стали всюду таскать их за собой, как только они немного подросли. Поэтому нет ничего удивительного и в том, что Никита запел. Он очень музыкальный с детства — даже в тот мо-

«До меня у Саши было много женщин, и они вовсе не исчезли в один момент из его жизни...»

ЛУЧШЕЕ ЦЕНОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СЕВЕРНОМ ОКРУГЕ

ВЫГОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

«Северный город»

Дубининская ул., 40-42

ПРОДАЖА ГОТОВОГО ЖИЛЬЯ

«Тимирязевский-2,3»

Дмитровское шоссе, 13-15

УНИКАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОСКВЫ

«Северные ворота»

Астрадамский пр-д, 4

- Близость транспортных магистралей и метро
- Развитая инфраструктура района
- Индивидуальный архитектурный проект
- Применяется каркасно-монолитная технология строительства
- Охраняемая и благоустроенная территория
- Рядом парковая зона
- Свободная планировка квартир
- Потолки более 3-х метров
- Стеклопакеты
- Оптико-волоконная связь
- Скоростные лифты
- Подземная автостоянка

www.capitalgroup.ru

363 02 63

КАПИТАЛ ГРУП

Лицензия №001527

мент, когда много-много лет назад я с ним знакомилась, он что-то напевал.

Александр: И сколько бы мы его ни направляли в какое-то другое русло, он упорно уходил в музыку. Учился в музыкальной студии, затем в Гнесинке, сейчас учится вокалу на третьем курсе музыкального вуза.

— *А его брат к музыке равнодушен?*

Александр: Антон — слушатель, но слушатель очень разборчивый. А учится он на менеджера. У него была неплохая практика в Лондоне, а буквально на днях он прошел серьезное собеседование в очень солидной фирме. Если его возьмут, я буду рад — там настоящая работа. Наши парни разные, но это и хорошо — они прекрасно дополняют друг друга. Никита пошел в меня — так же вечно во всем и в себе сомневается. А Антон — более напористый, прирожденный лидер. Не зря в их компании — у них друзья общие — Антона называют Царь, а Никиту — Певец. У меня, кстати, давным-давно было такое же прозвище.

— *Вы были уверены в том, что с «Фабрики звезд» Никита вернется победителем?*

Эмма: Мы абсолютно не были уверены в его победе, а я вообще была категорически против его участия в «Фабрике». Ребенок из известной семьи — это всегда мишень. Я боялась упреков в том, что Никиту взяли «по блату», и того, что сыну Малинина ни за что не дадут победить. Но меня уговорили всей семьей, и случилось то, что случилось... Сейчас продюсированием Никиты занимаемся мы сами — готовим ему сольную программу, снимаем клип. С середины марта, я думаю, Никита будет часто появляться на экране.

— *Ребята живут с вами?*

Александр: До недавнего времени они жили с нами на даче — там у ребят отдельный домик. А сейчас они пытаются жить самостоятельно, и мы этому всячески способствуем.

— *Подростки даже из очень приличных семей нередко пускаются во все тяжкие — слишком много искушений: пьянство, наркотики...*

Александр с сыном Никитой и младшими детьми, близнецами Устиньей и Фролом

Эмма: Я очень опасалась этих соблазнов и однажды просто отвела Никиту и Антона на страшную «экскурсию» — в одной из клиник познакомила их с 26-летним парнем, который уже 4 года лечился от наркотической зависимости. Его рассказ — глаза в глаза — их потряс. И ему эта встреча принесла облегчение: для умирающего (а он был болен СПИДом) открыть кому-то душу — очень важно. Мои мальчишки вышли тогда из больницы в состоянии шока...

Александр: Да уж, этот поход произвел на них такое впечатление, что мы за них больше не переживали. А когда ребята подросли и у нас появились близнецы, Никита и Антон уже нам заявили: «Можете не беспокоиться, за них отвечать будем мы!»

— *У кого-то из вас в роду были близнецы?*

Эмма: У меня, но мама рассказала об этом, только когда мы все узнали, что и я жду близняшек. Я тогда сначала немного испугалась — это же двойная нагрузка. Но какая это оказалась радость! Мы ведь сознательно не рожали детей так долго — не

хотели, чтобы мальчишки чувствовали себя обделенными вниманием. Да и сыновья лет до 16 слышать не хотели ни о каких младших братиках-сестричках. Но потом повзрослели и сказали: «Ладно, мы не эгоисты — рожайте!» А когда узнали, что будет двойня, возмутились в шутку: «Так много мы не просили!»

— *Кстати, чья идея была назвать детей старинными русскими именами — Фрол и Устинья?*

Эмма: Сашина. Честно признаюсь, я хотела назвать детей по-другому, но Саша настоял на своем.

— *То есть, в серьезных вопросах решающий голос — мужа? При том, что вы, Эмма, имеете репутацию женщины деловой, занимающейся не только собственным бизнесом, но и делами Александра...*

— Мы не делим бизнес на мой и Сашин. Действительно, у меня собственная гинекологическая клиника, сеть аптек, я запустила линию медицинской косметики. Но и какие-то Сашины проблемы прихо-

дится решать мне — ведь я многое могу сделать лучше, чем какой-нибудь постронний человек. Но я никогда не лезу в его творчество, так же как не вмешиваюсь и в творчество Никиты. Но музыкальный бизнес я изучила и все вопросы, касающиеся, скажем, контрактов, решаю я.

Александр: Эмми действительно решает многие проблемы, и если меня спросят, кто у нас в семье главный, я с легкостью скажу: пусть главной будет Эмми! Конечно, ей не легко, и иногда она, взявшись за решение какой-то проблемы, не может с ней справиться. И если такое случается, я бросаюсь к ней на выручку.

— *То есть главный все-таки вы?*

Эмма: Просто он — настоящий мужчина. Хотя и мальчишеского в нем — хоть отбавляй! Например, любовь к экстриму — он катается на сноуборде похлеще, чем Никита с Антоном. Знаете, как его сыновья называют? Крэйзи драйвер — сумасшедший ездок! А еще он обожает погонять на своих мотоциклах.

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ АВТОМОБИЛИ

RENAULT Symbol

«Если меня спросят,
кто в семье главный,
я с легкостью скажу:
«Главная — Эмми!»

Александр: У меня действительно два «чоппера»: «Харлей» и «Ямаха». Но я езжу осторожно — семья-то большая, я за всех в ответе.

Эмма: Поэтому твоему шоферу и приходится врать мне, что ты с ним, просто куда-то отошел. А ты на самом деле в это время рассекаешь на «чопере»...

— *Похоже, супруг иной раз пытается вырваться из-под вашей опеки. Вы сопровождаете его в гастрольных поездках?*

— Раньше я частенько летала с ним, сейчас делаю это гораздо реже — деда не пускают. Хотя иногда отправляюсь вслед за ним — послушать концерт. Однажды вот так, по секрету, прилетела в Донецк. Сидела среди обычных зрителей и вместе с ними хлопала, визжала, прыгала... Но потом кто-то из нашей команды меня заметил и «сдал» Саше. И вот в финале он выходит на авансцену и говорит: «Я очень благодарен моей любимой жене за то, что она прилетела на этот концерт!» Пришлось вставать, а я была вся такая вскло-

коченная, ужас какой-то! Хотя все равно было очень приятно...

Александр: Только вы, надеюсь, не думаете, что Эмма прилетает меня контролировать?

Эмма: И я надеюсь. Все ведь очень просто: если человек тебе интересен, то очень легко хранить ему верность, любить его, ухаживать за ним. А Саша мне всегда интересен. Поверьте, он неординарный человек! А это значит — совершенно особое биополе, особое общение. Я просто обожаю, когда мои мужчины собираются вместе — Никита, Антон, Саша. У них мощнейшая коллективная аура — я прихожу с работы уставшая до полусмерти, сажусь рядом с ними, слушаю их разговоры — и отдыхаю.

— *То есть для ревности ни у кого не бывает поводов?*

Александр: Когда появилась Эмми, я понял, что ничего лучшего судьба мне подарить не может. Поэтому я не даю повода для ревности и сам не ревную.

Эмма: Многие мои партнеры по бизнесу — красавцы мужчины. И конечно, как любой женщине, мне приятно, что на меня обращают внимание. Я и сама не прочь пококотничать — но только в шутку. Правда, чего мы не делаем никогда — не ходим друг без друга на вечеринки. Если Саша на гастролях, я могу еще сходить куда-то со старшими сыновьями, а одна ни за что не пойду.

— *И вы вообще никогда не ссоритесь?*

Александр: У нас возникают споры, но мы никогда не оскорбляем друг друга.

Эмма: Иногда, правда, спорим так громко, что люди, находящиеся поблизости, даже пугаются! У Саши же голос, как труба! Я порой ему говорю: «Что ты кричишь? Не смущай народ, люди подумают, что мы ругаемся!» А он в ответ: «Что ты на меня так смотришь — я эмоциональный, творческий человек и по-другому говорить не могу!» А в остальном мы люди дружные, любим друг друга, свою семью, свой дом.

Александр: И праздники стараемся встречать дома. В этом году впервые за несколько лет все вместе отпраздновали Новый год. Ведь не секрет, что новогодняя ночь для артиста — отличный случай заработать, можно успеть сразу на несколько выступлений. Но в этом году я решил — буду дома, с родными.

— *Любите посидеть за праздничным столом?*

Александр: Люблю, но часто приходится себя сдерживать — соблюдаю каждый пост. Я ведь к вере отношусь серьезно, езжу в Саввино-Сторожевский монастырь к своему духовнику отцу Феоктисту. И даже совершаю паломничества — недавно, например, был на Афоне. Я вообще иногда думаю, что та роковая авария, возможно, была ниспослана мне свыше. Ведь именно она перевернула всю мою жизнь, и я стал таким, какой есть. А Эмма помогла этому превращению.

Максим БЕЛОЗОР
Фото Марка ШТЕЙНБОКА